

Глава 161: Ловушка внутри ловушки

Бэньджаминь перестал прятаться за скалой. Он вышел на середину горного перевала, глядя прямо на своего противника.

«... Аньджэв».

Аньджэв стоял перед ним, открыл руки и засмеялся, сказав: «Вы удивлены?»

Рассматривая его действия и отношение, это было похоже на то, что он был другим человеком.

Бэньджаминь на мгновение помолчал, потом покачал головой и вдруг сказал: «Я должен был раньше осознать, что книги о создании магических объектов уже собраны Церковью, если бы маг должен был узнать об этом, более того, коммуникационные жемчужины, которые вы придумали для других, подобны «Божьему глазу» Церкви».

Теперь, когда он думал об этом, Аньджэв, маскируясь как заикающийся маг, который владел магическими предметами, скрывался среди Гильдии Магов города Кжэвэ, был гениальным произведением.

Только ... он отказался в это поверить. Он был магом, почему он должен быть вместе с Церковью?

«Это правильно?», - улыбка на лице Аньджэва исчезла, возвращаясь к спокойствию: «Если вы действительно задумались об этом, вас не должно быть здесь», - после его слов, раздался звук походных шагов. Звук был настолько непрерывным, как непрерывный звук дождя, поражающего плитки. Очень быстро, в темноте поля по бокам горного перевала, появились силуэты людей.

Одним из первых, кто появился, была группа Жреца, одетая в халаты, когда он считал, было по меньшей мере десять человек, красные одежды выглядели еще более торжественно в лунном свете. Тот, кто стоял впереди, был одет в халат, который был чем-то иным, чем другие.

Это был Епископ и Священник Ворот Крестоносцев.

Епископ и десять священников заблокировали горную дорогу с обеих сторон, полностью окружив Бэньджаминья.

«Я не понимаю», - взгляд Бэньджаминья упал на Аньджэва: «Вы, очевидно, маг, почему вы шпион для Церкви?»

Аньджэв только обернулся и сначала поклонился Епископу, затем он впился взглядом в Бэньджаминья.

«Потому что Церковь - это будущее», - его взгляд смотрел искренно и с пренебрежением, как будто он не отвечал на вопрос Бэньджаминья, но говорил что-то глубокое и содержательное: «Я просто выбрал правильный путь».

Услышав это, Бэньджаминь с отвращением хмыкнул: «Тогда нам не о чем поговорить».

Даже сегодня есть маги, которые не понимают этого принципа, Церковь является их самым большим врагом, каждый может уничтожить другого, и победитель может восстановить все с нуля. Кроме того, других вариантов нет.

Маг, который ищет убежища от Церкви, может в лучшем случае стать ягненком под тенью креста, бриться на шерсть и доиться. Как только они потеряют свою функцию, они станут праздником, установленным на столе Святого Духа.

«Гжаньт Литур», - Епископ казался бескорыстным, глядя на Аньджэва, затем на Бэньджаминя: «Когда я впервые увидел тебя десять лет назад, я не думал, что мы снова встретимся в этом месте».

Бэньджаминь просто чувствовал, как смеется.

Он не знал, сколько раз он ошибался как Гжаньт.

Кажется, он заменил Гжаньта в новостях о том, что винтовка была хорошо спрятана Церковью Святого Петра, если Епископ с границы не знал, тогда общественность определенно не узнает.

«Мой лорд Епископ», - размышляя об этом, Бэньджаминь огляделся вокруг и спросил в ответ: «Ты потратил столько усилий, чтобы соблазнить меня, желая углубить меня, наверняка у тебя должно быть больше людей, чем это право?»

Услышав это, Епископ был шокирован, но рассмеялся и сказал: «Вы правы, для кого-то, кто может совершить такую большую суету в Королевстве, печально известного Водного Демона, я должен был бы проявить вам больше уважения».

Когда он это сказал, он щелкнул пальцами.

Когда он спокойно улыбнулся, послышалось еще много шагов. Но все было по-другому: эти шаги казались более однородными и громкими, как будто после баса фестиваля рок-музыки.

Внезапно из темноты вышло бесчисленное количество охранников. Они стояли за священником, их шаги останавливались. Их движения были синхронизированы, поддерживая весь путь, делая более узкую горную дорогу еще более переполненной.

«Этих людей более чем достаточно», - Епископ махнул рукой, как будто он показывал Бэньджаминю свою грандиозную засаду: «Кроме них, на каждом пути на месте, я отправил священника и команду патрульных охранников, это для безопасности - вы никогда не убежите с этого места».

Это так...

Бэньджаминь посмотрел на бесконечное море солдат, не говоря ни слова.

Дело не в том, что он был в замешательстве, только в том, что он вдруг вспомнил вначале, он использовал частицы воды, чтобы шпионить за внутренними работами Ворот Крестоносцев, останавливаясь у Епископа всего на несколько секунд, но тот сразу обнаружил его.

«Это значит, что с самого начала вы знали, что я в городе Кжэвэ?», - он спросил.

Первоначально Бэньджаминь думал, что Епископ имел только сильное шестое чувство, и на самом деле не очень задумывался. То, что он не считал, было то, что его враг знал о его существовании с этого момента его прибытия в город.

Епископ кивнул головой и сказал: «Верно, я не был уверен в вашей личности, поэтому у меня Аньджэв привел вас за сцену, позволив вам присоединиться к Магической группе. После этого,

когда вы снова встретились с Аньджэвом, мы знали вашу истинную личность».

... Магическая группа?

Узнав об этом, он некоторое время молчал. Внезапно его лицо изменилось, когда он сказал: «Вы уже знали о существовании Магической группы».

Когда он сказал это, и не только Епископ, но и остальная часть Священников, также показала ему резкую улыбку.

«Больше, чем просто знать об этом», - Епископ покачал головой и сказал: «Это похоже на убийство крыс: мы собираем их вместе, и мы их держим, когда их будет достаточно, мы их всех убьем сразу. Каждые два года мы будем вести всех магов, которые застряли здесь из-за Ворот, пусть они создадут Магическую группу, и когда придет время, уничтожить их всех вместе. На самом деле, это почти время для дня сбора урожая, единственное, что вы можете подумать, что вы можете убежать отсюда, поэтому я позволил им остаться на некоторое время, как приманка для вас».

... Таким образом, существование группы было только ловушкой Церкви.

Нет, это даже нельзя назвать ловушкой, в лучшем случае это были просто удобные средства. Точно так же, как посеять семена весной и пожинать их осенью, что-то настолько простое, как это может быть заговор?

Правильно, средняя группа магов-учеников, сумела построить Магическую группу прямо под носом церкви, это было бы невозможно.

Бэньджаминь вздохнул.

Он не удивился, только разочаровался.

Женщина продавец, Аугустинэ, старый кузнец, они были в городе Кжэвэ около года, у них даже есть свои дела, никогда не говорящие о побеге из Королевства, только думая о том, чтобы скрыть свои имена и жить здесь. Все по-прежнему думали, что найти так много из них в городе было хорошо, как будто блуждающие маги, наконец, нашли место, в котором они принадлежали сами себе.

Они обсудили медитацию и магию, вещи, происходящие в их собственных семьях, даже о свежих сплетнях, появившихся в городе. Независимо от того, кто был в беде, другие всегда будут пытаться найти способ помочь, они уже не были чужими, они были семьей друг друга.

Но ... как насчет сейчас?

В конце концов, их чувство принадлежности и утверждения было всего лишь ловушкой церкви.

Они даже не могли сказать, что это был заговор.

Что, если в конце концов, Церковь соберет свои сети и убьет их всех. Их геноцид происходил раз в два года, и они были не единственными, ничего особенными, похвальными или лелеявшими. Какой незаметный способ умереть.

Такого рода тихая смерть, было уже так много других магов, которые прошли через нее до них.

«Тебе не нужно бояться, если я хочу тебя убить, я бы уже это сделал», - Епископ увидел, что

Бэньджаминь молчал, не произнося ни слова и продолжая говорить: «Вы можете видеть, что для нас работают маги, мой способ делать вещи, а Епископ церкви Святого Петра отличается».

Услышав это, Бэньджаминь опомнился и хладнокровно рассмеялся: «Вы правы, вы отказались сделать свой ход, пока я не привел вас в эту пустыню, тогда вы покажете себя, может быть, вы не хотите, чтобы Церковь в столице узнала обо мне. Если нет, Епископ уже сделал бы что-то, вместо того, чтобы создать эту «отправку патрульных стражей, несущих кресты», фарса плана и заманить меня сюда».

Слушая все это, Епископ не выглядел расстроенным, вместо этого на его лице было восхищение.

«Вы догадались правильно, я не могу позволить кому-то еще узнать, что вы в городе Кжэвэ». Он кивнул головой и сказал: «Если бы люди в столице знали, они были бы более настороже, и все, что я хочу сделать после этого, будет находиться под пристальным вниманием и поэтому, с самого начала, я отправил квартирмейстера для отправки вам ключа и отправил торговца, чтобы купить еду, надеясь заманить вас в Ворота. Этот парень не мог даже выпить как следует, ключи не доходили до вас, это почти испортило мой план».

... Так вот что случилось.

В тот момент Бэньджаминь был немного в шоке.

Он не думал, что тот, кто был пьян перед ним, фактически был отправлен Епископом в качестве приманки. Приказ о пище, полученный Варисом, также был ловушкой Епископа, чтобы заманить его в Ворота.

Какой игровой план.

Размышляя об этом, Бэньджаминь мог только почувствовать, что Епископ был более озабочен, чем он, заставив эту ловушку в горах, прежде чем Бэньджаминь попытался проникнуть в сами Ворота. Если бы он, Бэньджаминь действительно мог застрять в Воротах «сломанным крылом».

Но...

Епископ хотел держать вещи под обертками, не желая, чтобы люди в столице знали об этом. Он действительно должен был это продумать.

«Вы хотите восстать? Разве вы не боитесь своего так называемого Божьего гнева?», - заговорил он, когда его глаза пронесли по лицам людей позади Епископа. Однако, будь то другой священник или патрульная стража, у них был такой же равнодушный взгляд, как будто они не были этому удивлены.

... это было интересно.

На первый взгляд все Ворота Крестоносцев принадлежали к королевской семье и Церкви, но на самом деле она принадлежала только этому Епископу.

«По воле Бога никто не может восстать», - Епископ торжественно посмотрел ему в лицо: «Его Величество Папа не появился в течение восьми лет, и когда он это сделал, он просто исчез заново через два месяца, это выглядит очень подозрительно для меня. Я просто хотел знать, если его Величество Папа все еще был жив. Вы пришли из столицы, хаос, из-за которого исчез Его Величество Папа, вызвано вами, вы должны знать, что скрывается в столице».

Бэньджаминь небрежно покачал головой.

Честно говоря, без разницы, что Епископ сказал дальше, он больше не слушал. Если Паапа был заперт, тогда Епископ обладает всей властью, но Епископ ничего не сделал - внутренние работы церкви были скомпрометированы, что привело к борьбе. Но, честно говоря, Бэньджаминь действительно не волновало, кто имел власть над Церковью.

Несмотря на то, что он не хотел этого признавать, он заботился о глупых магах города Кжэвэ. Он только хотел вывести их из этого адского Королевства Гелиуса.

«Качая головой, это то, чего ты не знаешь, или ты не хочешь мне говорить?», - Епископ сощурился, убийственное намерение капало с его глаз.

Аньджэв стоял в стороне и использовал угрожающий голос: «Тебе больше некуда бежать. Сказав это, ты можешь быть как я и иметь светлое будущее. Если ты не согласен, смерть будет единственным вариантом для тебя».

Услышав это, Бэньджаминь только пожал плечами.

Светлое будущее...

Внезапно он вздохнул, коснулся рукой своей лбы и, проговорившись, сказал: «Количество охранных патрулей в Воротах Крестоносцев составляет около двух тысяч, теперь охранников должно быть около тысячи. Не слишком уверен в количестве священников, здесь около десяти, добавленных с номером, охраняющим другие горные дороги, должно быть около этой суммы. Если это так ... »

Когда он сказал это, его голос стал мягче, его брови вязались вместе. Он продолжал бормотать странные цифры, как студент, которого вызвали в математическом классе, и не знал, как делать расчеты в голове.

Увидев это, Епископ и Священник были смущены.

«О чем ты думаешь? Ты ... откуда ты знаешь, сколько людей в Воротах?», - Аньджэв некоторое время колебался, прежде чем спрашивать.

Несмотря на то, что у него не было причин быть взволнованным, его слова были беспорядочным во рту. Тем не менее, по сравнению с тем, когда он действовал как заикание, это звучало гораздо более естественно. По крайней мере, для ушей Бэньджаминья было гораздо приятнее.

«Если в Ворота так мало людей, то должно быть время», - когда он сказал это, Бэньджаминь остановил бессвязную болтовню. Он поднял голову и посмотрел на окружающих его людей, открыл руки и показал на лице невинную улыбку.

Он казался невинным, как кошка, намеренно толкал вазу и обвинял ее в спящем виде, позже действуя невиновным перед своим хозяином.

«Я просто думаю, что ты должен смотреть за собой», - он любезно напомнил им.

Услышав это, священники были удивлены на мгновение, а затем скептически посмотрев, они повернулись и посмотрели на город Кжэвэ.

Небо было темно, и даже с лунным светом они не могли видеть много. Прямо в этот момент небо над Воротами Крестоносцев загорелось огнем, именно с этим светом они могли разглядеть очертания города.

«Вот, вот ...»

Кроме Бэньджаминь, у всех остальных был шокированный взгляд на их лицах.

Это выглядело странно в свете огня, это был не естественный огонь, поскольку пламя плавало в воздухе. Взглянув внимательно, это выглядело как бесчисленные огненные шары, собранные вместе, и люди направляли его снизу, меняя его на определенные формы.

Ночь была темной, и пламя было единственным источником света. Он плыл в воздухе, как дух, над городом Кжэвэ, лицом к тысячам людей в горах, перед всем Королевством Гелиуса, он улыбался.

Огонь изменил форму и составил простое предложение, как будто кто-то написал короткое предложение в небе над Воротами Крестоносцев с огнем. Агитационный лозунг, баннер или тому подобное.

Но это действительно было простое предложение.

Это было так просто, все в городе Кжэвэ поняли это, турист по дороге понял это, тысячи людей на узкой горной дороге с Бэньджаминь тоже поняли. Сотни людей в радиусе вокруг

Ворот Крестоносцев, тех, кто был готов спать, все были привлечены огнем, обратив их любопытные глаза к нему.

Глядя на него, все были ошеломлены, некоторые закричали от удивления, некоторые засмеялись, некоторые были так злы, что они топнули ногами. Но несмотря ни на что, он оставался главным героем на всю ночь. Очень скоро этот образ будет распространен в остальном Королевстве Гелиуса, отправленном на всю землю, и вскоре станет разговором для всех на земле.

Огонь длился недолго, всего около двух минут, затем он исчез, но это вызвало волнение, которое не могло быть подавлено. На самом деле горячие дискуссии уже начались, слова, написанные пламенем в воздухе, уже оставили глубокое впечатление в сердцах людей.

Точно так же, как если бы он играл на петле, все либо молчали, либо не могли перестать высказывать предложение. Казалось, что это стало странным заклинанием, произнесенным людьми из разных мест, с разными идентичностями и разными странами, что-то настолько простое, но столь грубое было сказано везде:

«Церковь настолько умственно отсталая».

<http://tl.rulate.ru/book/8363/196064>